

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ КОННОТАЦИЙ В ЛИНГВИСТИКЕ

М. А. Ратько
(Минск, Беларусь)

Аннотация

Статья посвящена проблеме классификации коннотаций как лингвистического явления. Рассматриваются разные точки зрения учёных, занимавшихся данным вопросом, анализируются различные подходы к классификации коннотаций, выявляются их сходства и различия.

Ключевые слова: коннотация, коннотативное значение, классификация, лексика, семантика.

Summary

The article is devoted to the problem of classification of connotations as a linguistic phenomenon. It considers various points of view of the scientists who dealt with this problem, analyzes different approaches to the classification of connotations, reveals their common features and differences.

Keywords: connotation, connotative meaning, classification, lexicon, semantics.

Явление коннотации в языке — одно из самых неоднозначных, многогранных и расплывчатых, существует огромное количество подходов к её определению и изучению. Коннотации рассматривались и продолжают рассматриваться с самых разных точек зрения, вследствие чего необходимо классифицировать их по разным типам. В зависимости от этого мы можем наблюдать различные классификации у разных авторов.

Л. Блумфилд выделял следующие виды коннотаций: в зависимости от социального слоя говорящего (речь бродяги груба и вульгарна, речь деревенского жителя проста, но поэтична, речь привилегированного класса чересчур манерна и официальна); в зависимости от местности, в которой проживает говорящий, то есть локальные коннотации (особый колорит шотландских и ирландских оборотов; сохранение архаичных форм в некоторых языковых коллективах); в зависимости от профессиональной деятельности говорящего (беззаботное звучание морских терминов, мудрёность и точность юридических терминов, грубость терминов деклассированных элементов); в зависимости от стилистической принадлежности (коннотации книжных форм, каждая из которых имеет свой эквивалент в разговорной речи, и коннотации сленговых форм); коннотации заимствованных языковых форм, чаще всего указывающие на отношение говорящего к иностранцам [2, с. 156-160]. Данная классификация в основном опирается на условия, выходящие за рамки

языкознания, а именно на применение слов в конкретной ситуации, а также в конкретной географической местности. Автор указывает на тот факт, что явление коннотации имеет место не только в языке, но и непосредственным образом относится к таким сферам, как культурология, этнология, география, социология и др.

И. В. Арнольд выделяет следующие типы коннотаций: 1) стилистические; 2) эмоциональные, или аффективные; 3) оценочные; 4) экспрессивные, или интенсифицирующие. Стилистические коннотации отражают ассоциации, возникающие в ситуациях, в которых произносится слово: в определённых социальных обстоятельствах (официальные, неформальные и т.д.), в социальных отношениях между собеседниками (вежливые, грубые и т.д.), в типе и цели высказывания (научная литература, поэзия, официальные документы и т.д.). Эмоциональные коннотации соответственно связаны с эмоциональными контекстами, в которых употребляется слово, либо если рассматриваемое слово содержит эмоциональный компонент в своём денотативном значении. Оценочные коннотации указывают на отношение говорящего к ситуации, выражают одобрение или неодобрение. Экспрессивные (интенсифицирующие, эмфатические) коннотации содержатся у слов, которые что-либо подчёркивают или усиливают, например, *magnificent, gorgeous, splendid, superb* 'великолепный, прекрасный, роскошный'. Автор подчёркивает, что данная классификация не является идеальной и завершённой, однако она наиболее удобна для практического анализа. Одной из сложностей при определении коннотаций является, например, вопрос оценочного компонента слов, относящихся к идеологии и политическим течениям; коннотации таких слов, по мнению И. В. Арнольд, необходимо рассматривать отдельно [1, с. 48-49]. В отличие от классификации Д. Блумфилда, классификация И. В. Арнольд опирается на лингвистические показатели, а именно на ту роль, которую коннотативное значение слова может играть в том или ином высказывании.

Виды коннотаций, предложенные Н. Г. Комлевым, включают: 1) представления (субъективные картины действительности, которые воспринимаются в зависимости от индивидуальных особенностей – возраста, опыта, кругозора и т.д.); 2) чувства (чувственные и эмоциональные компоненты слов); 3) культурный компонент (зависимость семантики языка от культурной среды и реалий); 4) компонент поля (принадлежность слова к определённой сфере употребления, к определённой теме); 5) уровень знания (понимание значения слова зависит от индивидуального уровня знания говорящего и его соотнесения с уровнем знания собеседника); 6) мировоззрение (зависимость значения слова от лексико-этимологического и классово-политического мировоззрения определённого народа) [4, с. 108-129]. Н. Г. Комлев рассматривает коннотации с точки зрения условий общения и личного

жизненного опыта говорящих. Его классификация непосредственно связана с психологическими характеристиками и особенностями, которые играют важную роль в процессе общения.

М. Кожина рассматривает коннотацию как одно из центральных понятий стилистики. В зависимости от происхождения и функционирования она предлагает выделить три разновидности коннотации: 1) эмоционально-экспрессивная коннотация – оценка и отношение к содержанию языковой единицы заключены в самом значении слова (*губошлѐп, забулдыга, кляча, мешанина*); 2) традиционно-экспрессивная коннотация – оценка и отношение к предмету не заключены в значении слова, однако сопутствуют ему в контекстах и сферах употребления; чаще всего это высокие, торжественные или сниженные (*грядущий, стяг, стезя, очи*); 3) функционально-стилистически окрашенная коннотация – коннотация, которая не выражает оценку и отношение к предмету, а указывает на сферу употребления языковой единицы, на функциональную разновидность языка (*истец, дебет; лабиализованный, гносеология; коммюнике, репортаж*) [3, с. 70-71]. На основе этой классификации автор делает вывод, что языковые единицы по сути обладают двумя основными видами стилистической окраски: экспрессивной (первый и второй типы коннотаций, грань между которыми довольно размытая) и собственно функциональной (третий тип коннотаций) [3, с. 73].

Большой энциклопедический словарь предлагает разделение коннотаций в зависимости от того, что доминирует в выражении с экспрессивной окраской: 1) образное или звуко-символическое представление (*губошлѐп, кровавая заря*); 2) оценочная квалификация – эмоциональная (*солнышко*); 3) качественная (*бурда*); 4) количественная (*носище*); 5) какой-либо стилистический регистр (торжественное «*воздвигать*» и просторечное «*валандаться*») [5].

В. Фляйшер вывел классификацию, основанную на степени контекстной связанности: 1) коннотации, связанные с конкретными ассоциациями, которые возникают в стандартном контексте (*лев, обезьяна, герой, трагедия*); 2) коннотации, при которых для восприятия ассоциации необходим широкий контекст (коннотативное значение слова «*демократия*» может варьироваться в зависимости от идеологии и ассоциации реципиента); 3) субъективные коннотации, которые не регулируются контекстом, и восприятие их, как правило, индивидуально [8, с. 18-19].

Следующая классификация коннотаций схожа с предыдущей, так как тоже связана с вопросом контекста. Итак, существует разделение коннотаций на ингерентные (постоянные, узуальные) и адгерентные (контекстные, окказиональные). Ингерентные (англ. *inherent* - обязательно присущий, неотъемлемый; врождённый) коннотации входят в структуру

значения языковой единицы, являются постоянными носителями стилистических характеристик данной единицы, в то время как адгерентные коннотации непостоянны, они создаются в ходе творчества, зачастую могут быть абсолютно неожиданными и оригинальными и существуют только в рамках контекста [6]. Ингерентные коннотации всегда являются стилистически маркированными по причине того, что уже несут в себе стилистическую нагрузку. Адгерентные (англ. *adherent* - сросшийся, приросший, прикрепленный, присоединенный) коннотации могут быть выражены стилистически нейтральными словами или выражениями, добавочные оттенки значения могут быть выявлены лишь в данном конкретном контексте. Однако от контекста зачастую зависят и ингерентные коннотации. Например, слово *хорошенький* чаще всего несёт в себе коннотативное значение умиления и восторга («*Какой хорошенький!*» - *завизжала девочка и протянула руки к котёнку*), но при определённом контексте может изменить значение на предупреждение с оттенком возмущения («*Давай, заканчивай. Хорошенького понемножку!*»). В. Н. Телия указывает, что ингерентные ассоциации возбуждаются на основе реальных свойств объектов, обозначаемых словом (например, огонь вызывает представление о яркости, интенсивности, уничтожающей силе), а адгерентные ассоциации сопряжены со способностью человеческого сознания к познанию мира за счёт аналогии (например, спор, бой, любовь, страсть ассоциируются с отдачей тепла, так как мыслятся как «отдающие энергию», поэтому к ним подходят прилагательные, связанные с теплом и жаром: *горячий спор, жаркая любовь* и т.д.). Как подчёркивает автор, основное различие ингерентных и адгерентных ассоциаций состоит в том, что первые имеют ту же природу, что и обозначаемое ими понятие, а вторые обладают сущностями другой, иной природы; такие коннотации являются дополнительными смыслами, они не входят непосредственно в значение слова и не связаны с денотатом [7, с. 228-232]. Итак, данное разделение коннотаций опирается на связь денотативного и коннотативного значений в рамках одного понятия, а также на их зависимость от контекста.

Принимая во внимание все вышеуказанные классификации коннотаций, мы делаем вывод о том, что невозможно вывести единую классификацию, которая бы включала в себя все точки зрения, с которых можно рассматривать данное явление. При анализе случаев функционирования коннотаций в речи необходимо придерживаться какой-то одной классификации в зависимости от того, с какой стороны анализируется данный конкретный случай, либо пользоваться сразу несколькими классификациями, если случай рассматривается с разных сторон. Итак, большое количество классификаций подтверждает тот факт, что коннотация – многогранное явление, изучение которого и по сей день является актуальным.

Литература

1. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка : учебник для ин-тов и фак-тов. иностр. яз. / И. В. Арнольд; на англ. яз. – 3-е изд. – М. : Высш. шк., 1986. – 276 с.
2. Блумфилд, Л. Язык / Л. Блумфилд. – М. : Прогресс, 1968. – 606 с.
3. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка : учебник / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский. – 4-е изд., стереотип. – М. : Флинта: Наука, 2008. – 464 с.
4. Комлев, Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н. Г. Комлев. – Изд. 3-е, стереотипное. – М. : КомКнига, 2006. – 192 с.
5. Коннотация // Языкознание: Большой энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. – 2-е изд. – М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1989. – С. 236.
6. Полякова, Е. В. Значение стилистически маркированных единиц в рассказе Г. Х. Манро «Тобертогу» / Е. В. Полякова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9 (27) : в 2-х ч. Ч. 1. – С. 147-149.
7. Телия, В. Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – АН СССР. Институт языкознания. – М. : Наука, 1981. – 269 с.
8. Ходжаян, Т. Коннотативные особенности цветообозначений в современном немецком языке / Т. Ходжаян ; ред. Ю. М. Габриелян. – Ереван : Издательство «Лингва», 2004. – 117 с.